

тельность земли дѣйствуютъ всѣ силы природы, отъ которыхъ зависитъ растительная и животная жизнь, обеспечивающая наше существованіе. По идеальному представленію нашего крестьянства, такое добываніе средствъ къ существованію есть религиозная обязанность, и потому вся жизнь нашего крестьянства есть религиозный подвигъ. Для полноты сознанія нашему крестьянству не достаегъ только знанія, науки, которая живетъ въ городахъ и все вниманіе обращала до сихъ поръ лишь на городскую жизнь, на производства городскія, имѣющія дѣло не съ живою, а мертвою природою, и только обрабатывающія то, что добыто крестьянствомъ, сельскими жителями;—наука почти не обращала вниманія на тѣ силы, отъ которыхъ зависитъ производительность земли, огородившись отъ нихъ, этихъ силъ, городскими стѣнами... Самое распространеніе русскаго государства совершалось не путемъ завоеванія, а путемъ лишь защиты себя отъ завоеваній, подъ угрозой которыхъ русскій народъ прожилъ всю жизнь свою, ограждая себя отъ завоевателей валами, засѣками и т. п., которые уходили все дальше и дальше въ глубь стеней, населенныхъ кочевниками; загражденія эти двигались въ глубь степей въ силу естественнаго роста населенія и въ силу того, что кочевники отливали отъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ встрѣчали трудно преодолимая загражденія, препятствовашія грабежамъ, которыми кочевники жили, и опять возвращались къ тѣмъ же мѣстамъ, когда населеніе выливалось за сдѣланныя было огражденія. Такъ русскій народъ дошелъ почти до стѣнь, ограждающихъ Китай, и до Атрека... Въ настоящее время оказывается, что вслѣдствіе послѣдности, съ которою въ послѣдніе два столѣтія совершалось поступательное движеніе русскаго народа, окраины русскаго государства стремятся оторваться отъ него... Съ другой стороны, и самъ русскій народъ раскололся: отъ православнаго крестьянства отдѣлился классъ городской, цивилизованный, такъ называемая **интеллигенція**, въ рукахъ которой находится и знаніе, наука, и управленіе государствомъ; при чемъ разнь между классомъ правящихъ и управляемымъ народомъ становится все глубже. Все это и производитъ тѣ потрясенія, которыя мы переживаемъ... Но значить ли это, что мы должны разорвать наше государственное единство, должны противодействовать нашему государственному единенію, какъ это думаетъ Л. Н. Толстой? Не должны ли, напротивъ, мы, отдѣлившіеся отъ нашего народа, въ рукахъ которыхъ однако не только управленіе, но и знаніе, наука,—въ помощи же науки такъ нуждается нашъ народъ,—не должны ли мы сознать нашу вину передъ народомъ, трудами рукъ котораго живемъ, и притти къ нему не съ грамотностью только, а съ дѣйствительною помощію? Помощь же эта можетъ заключаться только въ изученіи тѣхъ условій, въ которыхъ народу приходится нести свой тяжкій трудъ добыванія средствъ къ существованію, и прежде всего, конечно, въ изученіи метеорическихъ, атмосферныхъ явленій, отъ которыхъ зависитъ урожай и на которыя, какъ оказывается, дѣйствуютъ взрывчатая вещества, почти всецѣло находящіяся въ рукахъ войскъ; а это послѣднее обстоятельство указываетъ на необходимость обратить войско,—кромѣ того цѣла, для котораго оно въ настоящее время служитъ,—и въ естествоиспытательную силу, т. е. кромѣ защиты отечества отъ себя подобныхъ, на войско же надлежитъ возложить и